

Соотношение международных и внутригосударственных стандартов справедливого правосудия в свете выхода России из Совета Европы

Е. В. Вовк

*Российский государственный университет правосудия
пр-т Ленина, 66, 344038, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vev.412@mail.ru*

Автором анализируется влияние решений Европейского Суда по правам человека на правоприменительную практику в сфере реализации права на справедливое судебное разбирательство. В статье рассмотрены последствия выхода России из Совета Европы в контексте возможности продолжения использования правовых позиций ЕСПЧ для определения критериев справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд РФ, процессуальное законодательство, справедливое судебное разбирательство, справедливость.

Correlation Between International and Domestic Standards of Fair Justice in the Light of Russia's Withdrawal from the Council of Europe

E. V. Vovk

*Russian State University of Justice
66 Lenin St., 344038, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: vev.412@mail.ru*

The author analyzes the impact of the decisions of the European Court of Human Rights on law enforcement practice in the field of exercising the right to a fair trial. The article considers the consequences of Russia's withdrawal from the Council of Europe in the context of the possibility of continuing to use the legal positions of the ECtHR to determine the criteria for a fair trial.

Key words: European Court of Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation, procedural legislation, fair trial, justice.

Идея справедливости в ее юридической интерпретации так и не смогла обрести в современном отечественном правовом пространстве своего единообразного понимания. На сегодняшний день понимание идеи справедливости в юриспруденции максимально разнородно и неоднозначно. Справедливость может рассматриваться как общий принцип права, как конституционный принцип, как оригинальный принцип отдельных отраслей российского права и даже как субъективное право. Не редко в рамках одной отрасли принцип справедливости может иметь несколько оригинальных значений. Получив свое юридическое закрепление по итогам конституционной реформы 2020 года, в том числе и на уровне текста Конституции РФ, справедливость, тем не менее, не стала более понятной и ясно сформулированной идеей. Однако даже в такой ситуации полноценное осмысление принципа справедливости имеет бесспорное теоретическое и практическое значение. В частности, речь идет о процессуальных отраслях российского права. Учитывая объективные реалии быстро изменяющегося мира, а также прекращение участия Российской Федерации в различных международных договорах и соглашениях, несомненный интерес представляет анализ перспектив дальнейшего использования всего богатого теоретического и практического «материала», оставшегося после уже прекратившегося «сотрудничества» России и Совета Европы.

Отметим, что в основных международно-правовых документах в области прав человека получили свое закрепление и «справедливость» как принцип правосудия, и «право на справедливое судебное разбирательство».

В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Свою оригинальную интерпретацию принципа справедливости в правосудии можно было наблюдать и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также сформированных на ее основе правовых позициях Европейского Суда по правам человека. Особенностью «европейской» трактовки принципа справедливости судебного разбирательства является то, что справедливость предстает в виде сложносоставного права, включающего ряд относительно самостоятельных правомочий, которые в своей совокупности и обеспечивают достижение необходимого результата в судебном производстве.

Напомним, что на протяжении долгих лет решения Европейского Суда по правам человека были обязательны для России согласно Федеральному закону от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Соответствующей проблематике была посвящена правовая позиция Конституционного Суда РФ, который указывал на то, что решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные по итогам соответствующей интерпретации и толкования Конвенции, «являются составной частью российской правовой системы» [Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П] со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Проблеме применения судами общей юрисдикции международных договоров Российской Федерации была посвящена и правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 г.

По результатам сравнительного анализа основных критериев права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции) с аналогичными положениями уголовно-процессуального законодательства России можно обнаружить, что, если смотреть исключительно на формальные характеристики, все критерии справедливого судебного разбирательства получили свое закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Несмотря на то, что российский законодатель не стал следовать идее «все процессуальные действия должны отвечать требованию справедливости» [Малышева: 57-58], в большинстве случаев Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит значительно большее количество «критериев справедливого судебного разбирательства», нежели ст. 6 Конвенции. Однако, как и в случае с интерпретацией конституционного текста Конституционным Судом РФ, соответствующая интерпретация Конвенции ЕСПЧ – это относительно самодостаточный и динамично развивающийся механизм, постоянно приспособляющийся к «новым» условиям. В этой связи и сама Конвенция зачастую предстает «живым организмом», что не раз подтверждалось в правовых позициях Европейского Суда по правам человека [Гаджиев: 148].

Понимание принципов (характеристик) справедливости судебного разбирательства (приговора), сформированное на основании ст. 6 Конвенции и основанное на ее интерпретации решений ЕСПЧ, достаточно прочно вошло в отечественную правоприменительную практику и получило свою легитимацию на уровне не только обозначенных правовых позиций высших судов, но и многих других. В этой связи отметим, что сам факт прекращения «сотрудничества» с ЕСПЧ делает проблему дальнейшего использования его решений – как уже состоявшихся, так и будущих – еще более актуальной и неоднозначной в восприятии. Аналогичным образом можно характеризовать проблему использования в правоприменительной деятельности и самих правовых позиций национальных высших судов, которые отсылают нас к правовым позициям ЕСПЧ.

Тот факт, что с сентября 2022 года Россия уже не выступает в качестве «договаривающейся» стороны в соответствующем договоре, означает, что все обязательства, которые она изначально брала на себя (за исключением отдельных финансовых), на сегодняшний день ее никак не затрагивают. При этом федеральный закон о ратификации соответствующей Конвенции все еще не признан утратившим силу, а соответствующая Конвенция не денонсирована. Проект федерального закона о денонсации Конвенции был внесен в Государственную Думу Президентом РФ только в январе 2023 года. Отметим, что на сегодняшний день реакция отечественной правовой системы на выход России из Совета Европы выразилась в редакции ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ: из «оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» было изъято такое «новое обстоятельство», как «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции» [Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ]. Были произведены и иные точечные изъятия упоминания о ЕСПЧ из текста Уголовно-процессуального кодекса РФ. Аналогичные точечные изменения были внесены и в другие процессуальные кодексы, а также иные федеральные законы правоохранительной направленности [Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ]. Одновременно в обоих законах было отмечено, что Постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В свое время ситуация отмены президиумом Верховного Суда РФ судебного решения и возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам по итогам соответствующего решения, вынесенного Европейским Судом по правам человека (ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ), была достаточно распространенной практикой. Однако и здесь необходимо учитывать долгую историю постепенного «ухудшения отношений» между российской правоприменительной системой и ЕСПЧ, по итогам которой Конституционный Суд РФ официально получил «новые» полномочия (а по итогам конституционной реформы 2020 года они были закреплены и в самом тексте Конституции РФ) по защите конституционного суверенитета и обеспечению конституционной безопасности. Следует также вспомнить правовую позицию Конституционного Суда РФ (в основу которой лег целый ряд других правовых позиций) в соответствии с которой «вопрос о возможности пересмотра судебных актов по новым

обстоятельствам – в том числе ввиду установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений ... должен разрешаться судом в каждом конкретном деле исходя из его фактических обстоятельств» [Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2651-О].

Начиная с марта 2022 года по сентябрь 2022 года, Конституционный Суд РФ лишь дважды упомянул в своих решениях Европейский Суд по правам человека, тогда как сама Европейская конвенция была отмечена лишь в одном из них [Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1422-О]. При этом в резолютивной части ни Суд, ни Конвенция не упоминались. Упоминание в соответствующих правовых позициях ЕСПЧ осуществлялось не в виде прямой отсылки к его решениям, а при характеристике сути обращения заявителя. При этом сами по себе принцип и идея справедливости продолжают использоваться Конституционным Судом РФ как в сфере регулирования имущественных отношений [Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П], или, например, трудового права [Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П], так и в сфере уголовного законодательства и уголовно-процессуального судопроизводства [Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П]. В своих «новых» правовых позициях, лишенных отсылок к правовым позициям ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ ссылается на свои собственные позиции, в которых соответствующие отсылки присутствуют [Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П]. Одновременно судебная практика Верховного Суда РФ, как и раньше, демонстрирует активное обращение к правовым позициям ЕСПЧ, в том числе в контексте права на справедливое разбирательство дела в суде [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2022 № 5-УДП22-30-К2].

В этой связи обратим внимание на важное обстоятельство. Тот факт, что Россия и Совет Европы, в частности ЕСПЧ, прекратили свое «сотрудничество», еще не означает, что проблема использования правовых позиций ЕСПЧ в части характеристик справедливого судебного разбирательства разом потеряла свою актуальность. Все еще неясно, необходимо ли рассматривать решения ЕСПЧ, принятые до окончательного «разрыва отношений», возможными для использования в отечественной правоприменительной практике (аналогичные соображения имеют место и в отношении будущих правовых позиций ЕСПЧ, напрямую не касающихся Российской Федерации). Также необходимо прояснить ситуацию и в отношении правовых позиций высших судов, которые активно использовали решения ЕСПЧ в своей интерпретационной и разъяснительной деятельности.

В заключение подведем некоторые итоги. Выход России из Совета Европы, как и ожидаемая денонсация Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ставит современную отечественную систему правосудия перед необходимостью поиска и выработки принципиально новых подходов к пониманию места и роли правовых позиций ЕСПЧ и возможности их использования в правоприменительной практике. Ситуация осложняется тем, что в отечественной правоприменительной практике, наряду с собственным оригинальным пониманием принципа справедливости в отдельных, в частности процессуальных, отраслях российского права, сформировалось и, по сути, «заимствованное» из Конвенции (ст. 6) понимание «справедливого судебного разбирательства». Анализ соответствующих критериев (характеристик) справедливого судебного разбирательства показывает, что с формальной точки зрения все они нашли соответствующее закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и частично в Конституции РФ. Однако в процессе интерпретации нормативных установлений Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ существенным образом расширял, уточнял и конкретизировал критерии справедливого судебного разбирательства, значительно обогащая принцип справедливого судебного разбирательства в его оригинальной «европейской трактовке», но уже на уровне российского процессуального законодательства.

В свою очередь формирование специального конституционно-правового механизма в сфере защиты конституционного суверенитета и обеспечения конституционной безопасности, выразившееся в конечном итоге в оформлении на уровне Основного Закона страны «новых» полномочий Конституционного Суда РФ (по итогам конституционной реформы 2020 года), символизировало не отказ от выполнения обязательств, взятых на себя по итогам ратификации Конвенции, а объективные разночтения в их интерпретации в контексте толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ. В этой связи созрела актуальная необходимость в разработке федерального закона о правилах и порядке использования бывших и будущих решений ЕСПЧ в правоприменительной практике, а также о возможности или невозможности использования правовых позиций высших судов, основанных на решениях ЕСПЧ или использующих их в качестве средств дополнительной аргументации принятых решений. Альтернативным вариантом может стать подробное разъяснение соответствующего алгоритма действий на уровне правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Литература

Гаджиев Х. И. Влияние правовой аргументации на эффективность международного и национального правосудия / Журнал российского права. - 2021. - № 6. - С. 148-161.

Мальшева Ю. В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского суда по правам человека / Российский судья. - 2016. - № 8. - С. 57-58.

Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2651-О / СПС КонсультантПлюс.

Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1422-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрина Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10 и

частью третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 862-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дорохина Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2022 № 5-УДП22-30-К2 / СПС КонсультантПлюс.

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» / Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 932.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» / Собрание законодательства РФ. 25.07.2011 № N 30 (2). Ст. 4698.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Подакова» / СПС КонсультантПлюс.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова» / СПС КонсультантПлюс.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А. Н. Шалимовой» / СПС КонсультантПлюс.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003 г. / Российская газета. № 244. 02.12.2003.

Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 13.06.2022. № 24. Ст. 3940.

Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 13.06.2022. № 24. Ст. 3943,

Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» / Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14. Ст. 1514.

References

Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.02.2007 No. 2-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan, the complaints of the open joint-stock companies Nizhnekamskneftekhim and Khakasenergo, as well as the complaints of a number of citizens". Collected Legislation of the Russian Federation. 02/12/2007. No. 7. Art. 932.

Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation" dated 10.10.2003. Rossiyskaya Gazeta. No. 244. 02.12.2003.

Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 25, 2020 No. 2651-O. ATP ConsultantPlus.

Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 31, 2022 No. 1422-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yurin Sergey Pavlovich about the violation of his constitutional rights by part two of Article 10 and part three of Article 255 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". ATP Consultant Plus;

Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 28, 2022 No. 862-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dorokhin Viktor Aleksandrovich about the violation of his constitutional rights by a number of provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". SPS ConsultantPlus.

Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 18, 2022 No. 5-UDP22-30-K2. ATP ConsultantPlus.

Federal Law of June 11, 2022 No. 180-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation," Collection of Legislation of the Russian Federation. 06/13/2022. No. 24. Art. 3940.

Federal Law of June 11, 2022 No. 183-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognition as Invalid of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 06/13/2022. No. 24. Art. 3943,

Federal Law of March 30, 1998 No. 54-FZ "On the Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols". Collected Legislation of the Russian Federation. 04/06/1998. No. 14. Art. 1514. Gadzhiev, H. I. (2021). Influence of legal argumentation on the effectiveness of international and national justice. Journal of Russian Law, 6, 148-161.

Malysheva, Yu. V. (2016). The right to a fair trial in the practice of the European Court of Human Rights. Russian judge, 8, 57-58.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2011 No. 16-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of the first part of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints from citizens S. I. Alexandrina and Yu. F. Vashchenko". Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/25/2011 No. N 30 (2). Art. 4698.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 2022 No. 32-P "On the case of checking the constitutionality of parts one and eight of Article 332 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. A. Podakova. SPS ConsultantPlus.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2022 No. 33-P "On the case of checking the constitutionality of part two of Article 27 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and paragraph "c" of part one of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. A. Rudnikova. SPS ConsultantPlus.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 21, 2022 No. 34-P "On the case of checking the constitutionality of parts 14 and 17 of Article 16 of the Federal Law "On Amending the Federal Law "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Making amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" and certain legislative acts of the Russian Federation", subparagraphs 3 and 3.1 of paragraph 1 of Article 201.1, paragraph 5 of Article 201.10, paragraph two of paragraph 2 of Article 201.15, subparagraph 1 of paragraph 8 of Article 201.15-1, paragraph 11 of Article 201.15 -2 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with the request of the Supreme Court of the Russian Federation and the complaint of citizen A. N. Shalimova". SPS ConsultantPlus.

Citation:

Вовк Е. В. Соотношение международных и внутригосударственных стандартов справедливого правосудия в свете выхода России из Совета Европы // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 34-38.

Vovk E. V. (2023). Correlation Between International and Domestic Standards of Fair Justice in the Light of Russia's Withdrawal from the Council of Europe. Legal Linguistics, 27, 34–38.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License